

*Кемпирова Ж. С., докторант Института послевузовского образования, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕГАТИВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Учение о криминалистической (следственной) версии — одна из наиболее детально разработанных частных криминалистических теорий. В уголовно-процессуальном познании лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу, оперирует версиями, структура и стадии развития которых соответствуют логическому понятию гипотезы.

Следственная версия представляет собой разновидность гипотезы, специфика которой обуславливается характером области исследования. Особенности процесса расследования преступлений определяют познавательное значение следственных версий¹. Логическая природа следственной версии, как и требования, предъявляемые к ней, соответствует сущности и природе гипотезы. Гипотезой не может считаться предположение произвольное, фантастическое, надуманное. Оно должно удовлетворять определенному комплексу условий (не противоречить достоверным научным знаниям, объяснять конкретные факты и быть достаточным для объяснения комплекса имеющихся данных), а следственная версия — названным общим требованиям². Отсюда следует, что версия должна строиться с учетом всей совокупности фактов, т. е. для ее построения выдвигаются такие требования, как обоснованность, логическая последовательность, определенность и зависимость от конкретных фактов.

Следственная версия всегда является результатом индукции, дедукции или аналогии. Индуктивный метод — способ исследования и изложения, при котором от наблюдаемых частных фактов переходят к выделению принципов, общих положений теории, установлению закономерностей. Наиболее широко он применяется при построении версий в тех случаях, когда имеется хотя бы одно или несколько доказательств, на основании анализа которых можно прийти к версии расследования. При отсутствии доводов и доказательств преступления либо невыявлении их для построения версий применяются дедуктивный метод и аналогия, они используются как изолированно, так и во взаимосвязи в зависимости от условий. Следствием дедуктивного метода мышления является логический вывод, в котором частное заключение выводится из общего, т. е. дедуктивные умозаключения о характере события преступления вытекают из общих положений уголовного права (состав преступления) и криминалистики (методика расследования конкретного вида преступления), которые определяют признаки либо обстоятельства, свойственные данной категории преступлений³.

Успех расследования любого преступления, в том числе и скрываемого, во многом зависит от того, насколько правильно следователем определен круг выдвигаемых версий по расследуемому делу. Процесс выдвижения следственных версий основывается на фактических и теоретических данных. Не является особенностью и деятельностью по построению версий о скрываемом преступлении. К фактическому основанию такого рода версий относится информация, поступающая в процессе расследования дела о способах совершения и сокрытия преступления, теоретические же данные содержат сведения о типичных для данной ситуации способах. Объем и достоверность подобной информации во многом характеризуют ситуацию, сложившуюся на том или ином этапе расследования⁴. В процессе расследования строятся и проверяются все возможные версии. При этом нельзя оставлять без проверки ни одну версию, даже маловероятную. Они проверяются по возможности одновременно, параллельно, хотя на практике такая возможность существует не всегда и проверку некоторых версий приходится на какое-то время откладывать. В таких случаях вначале, естественно, проверяется наиболее вероятная версия.

Следует отметить, что исключительное значение для выдвижения версий, которые определяют направление работы и являются важнейшим этапом планирования

расследования, имеет надлежащая оценка первоначальной информации в следственных ситуациях. Существует много мнений о понятии «следственная ситуация». Анализируя позиции таких ученых, как Л. Я. Драпкин, О. Н. Колесниченко, И. М. Лузгин и др., мы пришли к выводу, что следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. обстановка, задающая процесс доказывания. При построении следственной ситуации следователь должен учитывать факторы:

1) информационного характера — относительно события преступления, т. е. осведомленность лица, производящего досудебное расследование, об обстоятельствах его совершения, участниках, возможных доказательствах, местах сокрытия и т. п.;

2) процессуального и тактического характера, т. е. состояние производства по делу, доказательства и их источники, возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга подозреваемых, обвиняемых и т. д.;

3) психологического характера — психологическое состояние следователя, противодействие установлению истины со стороны проходящих по делу лиц и пр.;

4) материального и организационного характера — наличие в данный момент в распоряжении следователя и органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможности их оптимального использования.

К одной из следственных ситуаций, складывающихся при раскрытии скрываемых преступлений, относится ситуация, когда имеющаяся у следователя информация позволяет выдвинуть равновероятные версии о наличии и отсутствии события преступления. При этом данные, полученные следствием, не позволяют сделать однозначного вывода о применении или неприменении способа сокрытия преступления. В таких ситуациях выдвигаются две версии: одна — о применении способа сокрытия и его содержании, другая — о наличии преступного события и его обстоятельствах. Одновременно необходимо построить и контрверсию об отсутствии события преступления⁵.

При выдвижении версий немаловажное значение имеет учет следователем типичных способов совершения и сокрытия преступления, которые могли быть реализованы в условиях исследуемой обстановки: места, времени, имеющихся предметов, предмета сокрытия преступления, орудия совершения и сокрытия преступления, предмета и объекта преступного посягательства и т. д. При наличии предполагаемого субъекта совершения и сокрытия преступного деяния в процессе построения версий необходимо иметь в виду свойства его личности (черты характера, наличие определенных навыков, знаний, умений, опыта, привычек и т. д.). Процесс построения версий о преступном событии бывает тесно связан с деятельностью по выдвижению версий о способе сокрытия преступления. С учетом версии о способах совершения и сокрытия преступления создается конструкция возможного механизма образования следов их применения, что позволит определить их наиболее вероятный характер и локализацию. В результате проверки их наличия или отсутствия выдвинутые версии будут подтверждены либо опровергнуты.

Таким образом, на основании объективных условий и свойств личности субъекта выдвигаются версии о том, какие действия лицо, совершившее преступление, могло осуществить при совершении и сокрытии преступления.

Версии о реализации способов сокрытия должны строиться с учетом обнаруженных их типичных признаков: негативных обстоятельств, улик поведения, следов отображения отдельных действий по совершению и сокрытию преступления⁶. В свою очередь, к негативным обстоятельствам относятся следы и предметы, наличие либо отсутствие которых противоречит обычному ходу преступного события, о котором уже выдвинута версия. Отметим, что негативные обстоятельства, как и любые фактические данные могут служить основанием для построения версий.

Всякая версия в своем развитии проходит несколько этапов, которые составляют ее логическую структуру⁷: наблюдение и собирание фактов; построение версии (составление предположения о причине явлений, о существовании фактов или предметов объективной действительности); выведение следствий из сделанного предположения; проверка версии, т. е. соответствия следствия, выведенного из сделанного предположения, фактам объективной действительности.

Анализируя обнаруженные негативные обстоятельства, следователь в состоянии сделать выводы, которые могут явиться основанием для построения нескольких версий. И наоборот, нескольким версиям, выдвинутым на основании позитивных обстоятельств, могут противоречить обнаруженные негативные обстоятельства. В связи с этим большое значение приобретает достоверность негативных обстоятельств, которая проверяется теми же следственными действиями, что и при изучении позитивных обстоятельств.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

1) по признаку относимости негативные обстоятельства классифицируются на относимые и неотносимые;

2) негативные обстоятельства могут быть доказательствами, а при отсутствии процессуального источника останутся лишь фактическими данными, не допустимыми в качестве доказательств.

3) негативные обстоятельства, являющиеся доказательствами, делятся на обвинительные и оправдательные, по отношению к главному факту — на прямые и косвенные, в зависимости от объема версий — на общие, по элементам состава преступления и частные⁸.

Моделируя происшедшее событие, следователь обязательно должен отмечать негативные обстоятельства, т. е. такие фактические данные, которые, судя по развитию происшедшего события и объяснениям конкретных лиц, не должны находиться в обстановке места происшествия либо, наоборот, должны быть, но их в наличии не оказалось, так как негативные обстоятельства свидетельствуют об ошибочности выдвинутой версии, неточности полученной информации либо об инсценировке преступного события.

Негативные обстоятельства существуют объективно и независимо от того, учтены они определенной версией или нет, кроме того, при построении версии им может быть дано неправильное объяснение, что не меняет их сущность. Версия может оказаться ошибочной, в такой ситуации факты, противоречащие ей, воспринимаются как негативные обстоятельства.

При сокрытии преступного деяния негативные обстоятельства могут противоречить конструкции события, созданной преступником, путем изменения, уничтожения или другого воздействия на материальные следы преступления, создания новых следов, чтобы ввести следствие в заблуждение.

В результате применения способов сокрытия негативные обстоятельства можно поделить на: обстоятельства, противоречащие версии об отсутствии скрываемого события; обстоятельства, противоречащие версии о количестве участвующих лиц или участии конкретного лица в совершении преступного деяния; обстоятельства, свидетельствующие, что указанное событие не могло иметь место в данной обстановке или конкретной ситуации; обстоятельства, указывающие на отсутствие признаков, свойственных для инсценируемого события, без отражения которых оно не могло произойти; обстоятельства, указывающие на то, что имеющиеся признаки не вписываются в инсценировку, которую подстроили участники преступного события.

Таким образом, наряду с другими фактическими данными негативные обстоятельства могут являться отправной точкой, основанием для построения версии. При этом, на основании негативных обстоятельств могут выдвигаться общие версии, версии по элементам состава преступления и частные. Каждая версия строится на основании добытых следствием фактических данных, любое обстоятельство, в том числе и негативное, оказывает активное влияние на выдвижение той или иной версии, в свою очередь, каждая выдвинутая версия воздействует на ход расследования преступного деяния.

-
- ¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: В 3-х т.— М., 1978. Т. 2. — С. 300.
 - ² Коновалова В. Е. Логико-психологические аспекты построения версий // Версии и планирование: Межвузовск. сб. науч. тр. — Свердловск, 1985. — С. 3.
 - ³ Коновалова В. Е. Указ. раб. С. 5.
 - ⁴ Карагодин В. Н. Выдвижение версий об обстоятельствах скрываемого преступления // Версии и планирование: Межвузовск. сб. науч. тр. — Свердловск, 1985. — С. 20.
 - ⁵ Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1972. — С. 102-107.
 - ⁶ Карагодин В. Н. Указ. раб. С. 21.
 - ⁷ Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений: Учеб. пос. — Волгоград, 1973. — С. 24.
 - ⁸ Там же. С. 21.